

КАТЕГОРИЯ «КОМИЧЕСКОЕ» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© С.Ю. Позднякова¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Представленная публикация носит обзорный характер. Целью настоящей статьи является попытка расширить знания студентов о комическом в немецкой языковой картине. Особое внимание уделено вопросу проявления комического сквозь призму эмоциональных особенностей языковой личности. Отмечено, что категория комического неоднородна и включает в себя такие разновидности, как иронию, юмор и сатиру.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, комическая картина мира, языковые средства, ирония, юмор, сатира.

THE CATEGORY OF COMIC IN THE GERMAN LANGUAGE WORLDVIEW

© S.Yu. Pozdnyakova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

The publication presented is of a review nature. The article aims to expand knowledge of students about the comic in the German language picture. Special attention is paid to the issue of the manifestation of the comic through the prism of emotional peculiarities of the language personality. The article notes that the category of the comic is heterogeneous and includes such varieties as irony, humour and satire.

Keywords: anthropocentric approach, comic worldview, linguistic tools, irony, humour, satire

*Сузубо личный и эмоциональный элемент... несмотря ни на что,
постоянно просачивается в
выражение чистой мысли
Шарль Балли*

Одним из превалирующих научных направлений современной лингвистики наряду с функциональной, коммуникативной, когнитивной, прагматической и другими парадигмами научного знания является антропоцентрический подход к изучению фактов языка. Доминирование антропоцентризма в лингвистике, основная суть которого определяется тезисом Э. Бенвениста о неразрывной связи языка и человека, позволяет реализовать авторскую концепцию «человек в языке». Тезис ученого о неразрывной связи языка и человека трактуется как невозможность «отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конструируется как субъект» [1]. Представленная концепция позволяет рассматривать язык в широком контексте бытия человека, в тесной связи с его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью, эмотивной и культурной средой [2]. На фоне возрастающего интереса к роли человеческого фактора в языке все чаще проявляются контуры «индивидуального лингвокреативного мышления эмоциональной языковой личности» [3].

Неполная изученность категории эмоциональной картины мира языковой личности обусловила наше обращение к теме категории «комического» в немецкой языковой картине мира как целостного фрагмента эмоциональной концептосферы человека (картины мира), чем и объясняется научная новизна данной публикации.

В рамках статьи под комической картиной мира вслед за И.В. Попченко мы понимаем некий фрагмент общей эмоциональной концептосферы, «инкорпорированный в ее структуру, сущностную основу которой составляет совокупность образов комического (ситуаций, явления, свойств, предметов и т. п.), отклоняющихся от стереотипного восприятия окружающего мира, от нормативных жизненных ценностей и вызывающих комический эффект» [3]. Комическая картина мира, являясь продуктом жизнедеятельности человека, формируется в процессе познания и интерпретации существующей действительности.

Категория комического как одна из категорий эгоцентрической направленности составляет неотъемлемую часть любой культуры, поэтому изучение данного явления представляется в настоящее время чрезвычайно актуальным не только с точки зрения его репрезентации на уровне отдельно

¹ Позднякова Светлана Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации, e-mail: darena69@mail.ru
Svetlana Y. Pozdnyakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department for Engineering Specialties № 2 of Linguistics and Intercultural Communication Institute, e-mail: darena69@mail.ru

взятой языковой личности, но и как своеобразного тезауруса национально-специфических знаний всего социума. Следует отметить, что рассмотрение такого явления, как национально-специфические знания социума, возможно с изучения механизмов восприятия знаний об иной культуре, которая обычно интерпретируется языковой личностью как «отклоняющаяся от нормы» (то есть от своей культуры) и ведет к пониманию образов чужой культуры через активный поиск «эквивалентного образа культуры» [4].

Феномен категории «комическое» известен еще со времен античного мира. В общем и целом речь идет об языковой реакции здравого смысла человека на «негативное», которое существует не как «проявление здравого смысла», а как результат человеческих ошибок и ошибочного его поведения. При этом «негативное» рассматривается как легко устранимое явление. Комическое предполагает эффективный выход из таких коллизий, в которых негативное является предметом «эстетической критики» [2].

Многочисленные исследования лингвистов указывают на то, что сутью комического является отклонение от стереотипного, нормативного восприятия мира (Панина, 1996), многими авторами комическое рассматривается как «антиценность» (Столович, 1999), «мир фантазмов» (Орлов, 1999), «бытие вымышленное» (Борев, 1957), «мир антикультуры» (Лихачев, 2001); «мир наизнанку» (Бахтин, 1965), «антимир», (Седов, 1998). Исходя из представленных метафор, можно предположить, что все комические явления по сути своей являются отклонениями от нормы, однако не все отклонения от нормы являются комическими. Комическое представляется как особый когнитивный алгоритм, как своеобразный способ видения мира, когда человек четко понимает норму в самых разных жизненных проявлениях и при этом видит отклонение от нее. Такая специфическая когниция реализуется через речетворческую активность: человек фиксирует и комментирует нарушение нормы, и в продвинутом случае комментарий приобретает самостоятельную эстетическую ценность – он становится комическим высказыванием.

Следует также отметить, что категория комического и языковые средства его выражения заслуживают особого внимания, поскольку представляют собой сложное многомерное образование, сущность которых проявляется в реальной коммуникации. Рассматриваемая категория, по мнению многих исследователей, неоднородна и как тип речетворчества может быть реализована в нескольких видах, таких как «юмор», «ирония», «сатира», «каламбур». Данные явления выявлены еще в античные времена и изучались применительно к разным типам искусств и к разным типам словесности.

Возникновение понятия «ирония» относят к V–VI вв. до нашей эры, к так называемому антропологическому периоду развития античной мысли. Именно тогда ирония, обозначавшая ранее пустую болтовню, обман и насмешку [2], собственно и становится объектом науки.

Сегодня ученые рассматривают иронию, реализуемую при употреблении слов, словосочетаний или предложений в смысле, обратном тому, который непосредственно в них выражен, с целью внесения критичности, оценочной характеристики предмета или явления действительности. В настоящее время существует две точки зрения на категорию «ирония». С одной стороны, иронию считают элементом художественной формы, с другой – рассматривают как свойство личности. Ирония считается приемом достижения комического эффекта, связанным с выражением эмоционально отрицательного отношения к объекту или явлению. Цель иронии – критиковать, высмеивать, смешить.

Языковые средства выражения иронии могут быть самыми различными. Это могут быть лексические средства, синтаксические конструкции, повторы, риторические вопросы и пр. Так, например, в письме читателя в редакцию одного из журналов, в котором были опубликованы данные о численности населения Германии, в 100 раз превышающие реальные данные, употребляется череда риторических вопросов, выражающих иронию:

Habe ich etwas verpasst? Bin ich blind und taub geworden? Oder hatte ich in der Schule einfach nur nicht aufgepasst? Wie gross ist Deutschland nun?

Как важное стилистическое средство ирония лежит в основе таких категорий, как «сатира» и «юмор».

Сатира как вид комического отличается от других видов (юмора, иронии) резкостью обличения [5] и представляет собой способ художественного воспроизведения действительности, раскрывающий ее как нечто несообразное, внутренне несостоятельное посредством обличительно осмеивающих образов. Объектом сатиры становятся социальные пороки, имеющие широкую общественную значимость, нарушение нравов, правил и норм морали. В сатире комический эффект строится на обличении недостатков. Так, например, излюбленной темой современной немецкой сатиры является Россия и Путин. В немецком языке сегодня даже возникло слово *Putinverstehher*, которым оскорбительно называют тех, кто понимает и принимает политику президента РФ. Создание образа врага развенчивается на Центральном немецком телевидении – ZDF в шоу под названием «Дурдом». Разыгрывая сцену проверки современными средствами сформированности ценностей западной демократии, ведущий каждый раз, когда испытуемый высказывает здравые мысли, высвечивает на табло слово *Putinverstehher*. На вопрос: «Скажите, а как будет *Putinverstehher* по-английски» – ведущий отвечает: «Сочувствующий дьяволу».

Согласно исследованиям И.И. Макиенко, наиболее продуктивным языковым средством выражения комического является использование юмора как «высшего вида комического», основными признаками которого являются «рефлексивно-сочувствующий характер и теснейшая связь с философской позицией» [6]. Юмор «видит в серьезном и великом незначительное и мелкое, не порицая, однако, первого разрушительной критикой. И, наоборот, в противоречащем разуму юмор усматривает разумное» [7]. Данное определение коррелируется с определением Жана Поля Рихтера, обосновавшего концепцию юмора как высшего вида комического и утвердившего его философскую природу и приоритет среди прочих видов комического [8].

Солидаризируясь с вышеперечисленными авторами, под юмором мы понимаем вид комического, который выражает более терпимое отношение к объекту осмеяния, к его недостаткам, к поведению и пр. Внешнее сочетание комической трактовки с внутренней серьезностью способно вызвать лишь незлобивую улыбку и легкий насмешливый, веселый смех.

Юмор, исходя из этимологии этого слова, «своенравен», субъективен и личностно обусловлен. Немцы относятся к юмору чрезвычайно серьезно. Немецкий юмор всегда конкретен. Основным объектом немецкого юмора, как правило, становятся характерные особенности жителей отдельных регионов Германии. Немцы охотно смеются над абсурдными ситуациями. Их серьезность проявляется в том, что они обязательно доводят начатое дело до конца: если, например, житель Германии рассказал вам анекдот, вы просто обязаны показать, что вам смешно, иначе он будет до тех пор с увлечением объяснять суть комического, пока вы не засмеетесь. Эту черту немецкого характера известный немецкий сатирик Гейнц Эрхардт высмеивает в миниатюре “Darf ich mal reinkommen?” («Можно мне войти?»). Спрашивающий разрешения войти так долго объясняет, с какой стороны он вошел и что было бы, если бы он вошел с другой стороны, что слушающий теряет терпение и предлагает поприветствовать публику. Его упорный партнер понимает это буквально и вместо приветствия здоровается с публикой по-баварски “Grüß Gott!”, что вызывает взрыв смеха в зале.

В.Я. Пропп отмечает, что «язык комичен не сам по себе, а потому, что отражает некоторые черты духовной жизни говорящего, несовершенство его мышления» [9]. Необходимо добавить, что комичные ситуации, формируемые языком или находящие выражение в нем, являются отражением несовершенства человеческого мышления вообще. В коммуникативной практике часто возникают комичные ситуации, которые человек способен сделать не только предметом осмысления, но и предметом творчества. Именно таким образом возникают басни, анекдоты, шутки и другие тексты жанра сатиры и юмора.

Язык представляет собой богатейший арсенал средств выражения комического. Здесь можно говорить о каламбурах, парадоксах и связанных с ними остротах, например: *Fischer Fritz fischt frische Fische*.

Причиной комического эффекта может быть и неожиданная связь слов и словосочетаний, как, например, в тексте объявления: “*Verkaufe den Hund. Fresst nicht viel, liebt die Kinder*”.

К каламбурам близко стоят парадоксы, то есть суждения, в которых существуют определенные противоречия, например: *Auf die Frage, wie er das Wirtschaftsleben definieren würde, sagte der Automobilkönig Henry Ford: „Das sind alle jene Leute, die Geld ausgeben, das sie nicht haben, für Dinge, die sie nicht brauchen, um damit Leuten zu imponieren, die sie nicht mögen – und die ganze nennt man Konjunktur“* [10].

В представленном высказывании выстраивается парадоксальная связь: люди, не имеющие достаточно денег, тратят их на вещи, которые им не нужны, чтобы произвести впечатление на людей, которые их не выносят.

Таким образом, комическая картина мира имеет антропологический статус и является продуктом жизнедеятельности человека, формируясь в процессе познания и интерпретации реальной действительности. Данная категория репрезентирует собой фрагмент общей эмоциональной картины мира. Данное утверждение коррелируется с точкой зрения В.И. Шаховского, который считает, что «индивидуальная шкала ценностей человека в восприятии картины мира влияет на его эмоциональное картирование этого мира» [11]. Выделение таких видов комического, как юмор, ирония и сатира, подтверждает богатство и уникальность природы комического и открывает перспективы для дальнейшего исследования данного явления. Категория «комическое» в немецкой языковой картине мира отражает и культуру, и менталитет немецкого народа, а способы его языкового выражения разнообразны и многогранны. Любовь к родному языку и шутки, построенные на языковой игре, способствуют созданию национальной идентичности, что особенно важно в свете проблемы преодоления вины немецкого народа, допустившего фашизм. В процессе декодирования и интерпретации комического языковая личность черпает огромный массив новых знаний и информации, реализуется включение огромного фонда фоновых знаний.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с франц. / общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.

2. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории: коллективная монография / под ред. и общ. науч. рук. Ю.М. Малиновича. М. – Иркутск, 2003. 252 с.
3. Попченко И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира (на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова): дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 258 с.
4. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование: тез. IX Всесоюзн. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1988. С. 30–34.
5. Словари и энциклопедии на Академике // Академик [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (18.06.2018).
6. Макиенко И.И. Юмор в рекламе // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 5. С. 15–23.
7. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский, М.А. Маслина. М.: Терра – Кн. клуб: Республика, 1999. 655 с.
8. Richter J.P. Vorschule der sthetik. Hamburg: Meiner, 1990.
9. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. СПб.: Алетейя, 1997. 282 с.
10. Wöllzenmüller F. Superwitze. Rastatt: Moewig Taschenbuchverlag, 1985. 496 p.
11. Шаховский В.И. Эмоциональная / эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации // Коммуникативные исследования. Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 55–64.